

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Я поехала к Изольде

Я поехала к Изольде. Так говорю почти каждую пятницу мужу и ухожу из дома, он кивает головой, обычно не кивает, а говорит по телефону — ладно, и кладет трубку. Это уже не привычка, а какой-то странный стиль жизни, у меня все есть, дети, муж, дом, я не думаю о финансах, за все отвечает муж, я не думаю о доме, почти каждый день приходит домработница и все убирает, я не думаю о детях, с ними занимается гувернантка, гуляет, читает и учит букварь, но я ухожу из дома один раз в неделю к своей «подруге», по тому, что уже не могу представить жизнь по-иному.

Все началось ровно год назад, тогда я и в правду пошла к Изольде, блондинка, высокая, страстная подружка, с ней я познакомилась в университете, я приехала из Горноправдинска, затерянного в тайге поселка нефтяников, вахты, зима, комары и покой и я думала, что весь мир такой пока не приехала в большой город. Смешно будет сказано, но только тогда я в первые увидела светофор, представляю какой я дикой казалась своим однокурсникам, поэтому так и потянулась к Изольде, которая была буквально противоположность мне. Экстравагантная, яркая личность, парни к ней так и липли, а она их просто отстреливала своим взглядом, разгребала их как мусор, перебирала и выбрасывала ненужных в откос, я восторгалась ее смелостью, ее умением так вести, но за этим скрывалось и авантюра, она вечно влипала в какие-то истории и постоянно таскала меня по кафешкам и барам, а у меня денег вечно не было, зато у нее всегда водились.

Прошло много времени, я вышла замуж, и она так же успела, я родила двух мальчиков, она девочку, Женя, это ее муж, милый мужчина, мне его жаль, она буквально вытирает об него ноги, а он почему-то терпит, мне порой так и хочется ему сказать, она ведь гуляет, разве ты не знаешь, но молчала, не мое это дело, я хотела остаться просто подругой и не более. И вот теперь она утатила меня в кафе, отель «Тюмень», на первом этаже большое кафе с живой музыкой, мы часто сюда приходим с Виктором, мой муж, я заказываю жульен, не с резиновыми и совершенно безвкусными шампиньонами, а нормальными лесными грибами, от них такой аромат, сразу лес вспоминаешь. Вот и в этот раз заказала, а Изольда, она сама сладкая, заказала нам ликер, дергала меня, что бы я к ней присоединилась. Пока я медленно уплетала свою порцию она мне рассказала очередную историю с очередным ее мужчиной, сколько интересно у нее их уже было, она постоянно, считала каким-то долгом мне каждый раз про них рассказывать, мне это не интересно, но киваю головой, она ведь за все платит, мне-то, что, главное вырваться из дома, отвлечься, просто заполнить какую-то пустоту. И вот она опять меня бросила, просто свалила куда-то и все, у нее это бывает, уже не первый раз, а потом на следующий день приходит ко мне домой и начинает жаловаться, что я бросила ее и она попала к какую-то не совсем приличную ситуацию и что мне должно быть стыдно, а на языке у самой так и вертится спросить, какой он был в постели, но опять молчу и опять киваю головой.

Она сбежала, вот уже минут как двадцать ее нет, я голодная, не наелась, а пить ее ликер не хочу, я окосею, покрутила головой из стороны в сторону, закурила, делаю это редко, обычно, когда нервничаю и тут увидела девушку, которая смотрит на меня и улыбается. Я подумала, что на не мне улыбается, посмотрела назад, но там никого, в кафе мало людей, странная какая-то, а может это знакомая и я не помню ее, вот конфуз, встаю и подхожу к ее столику.

— Привет, — тут же говорит она и приглашает присесть.

— Привет, — отвечаю я и присаживаюсь, а сама роюсь в воспоминаниях пытаюсь ее вспомнить, но не нахожу, — не помню, — честно, признаюсь.

— А мы и не знакомы, — говорит она — Оля, — представляется.

— Ира, — отвечаю ей, странно все это, но не уйду.

— Скучно одной? Бывает, — она говорила спокойно и потягивала свою сигарету, курить это модно, но уметь курить это талант, правильно, красиво держать сигарету, не все могут, Виктор совсем не курит, но как держит ее в пальцах, как будто не выпускал ее из рук, вот и Оля держала ее небрежно, просто так, а дымок тонкой струйкой подымался вверх.

— Я тут с подружкой, а она куда-то делась, — решила оправдаться, в ответ Оля улыбнулась, чуть прищурилась и пустила в потолок струйку дыма.

— Не грузись, куда она денется.

Действительно куда денется, пиджак ведь ее тут остался висеть. Так слово за слово мы разговорились, она сказала, что то же училась в универе, только на литературном и что у них был Мармарыч, так мы звали преподавателя литературы, он у нас ее вел, толстый и вечно потный, и Оля рассказала как он пытался к ней пристать, а ведь он и ко мне приставал, три раза не подписывал зачетку пока не зашла к нему в кабинет, мне девчонки подсказали, хочешь сдать, расстегни ворот рубашки чуть нагнись вперед и делай вид, что усердно пишешь, а я сделала еще хуже, одела белую рубашку, не блузка, а рубашка, но без лифчика, я тогда была в отчаянии, у меня был билет на самолет, улетала в Душанбе к Виктору, а тут зачетка не сдана, вот и рискнула. Когда выскочила из кабинета с его подписью, то вся вспотела, слышала, как он сидел за столом и пыхтел, бедненький. Оля рассмеялась, и так мы стали вспоминать жизнь в универе, время пошло быстро, к ней иногда подходили девушки, наклонялись и что-то шептали, они записывала себе в блокнот и называла номер, 736 или 517, что это означало я не знаю, но они, скосившись на меня уходили молча. И мы снова болтали, правда несколько раз нас прерывали радостные возгласы парей, которые подходили к нам, чмокали Олю в щечку, передавали привет и обещали ее навестить и опять скосившись на меня уходили. Правда последний раз, один таких ее знакомых спросил, смотря на меня.

— Новенькая?

Но Оля улыбнулась, погладила его по щеке и сказала.

— Иди Леш, — и он явно раздосадованный удалился.

И тут почему-то до меня стало доходить, она не просто Оля, она какое-то связующее звено между ними и теми девушками, что уходили, я вспомнила номера, да это номера гостиничных номеров, как сразу не догадалась.

— Ты, — я скосилась на нее и тех парней, что устроились в конце зала, — ты, — я даже не знала, как ее помягче спросить.

— Сутенерша или мамаша, — улыбнулась самой, что ни наешь открытой улыбкой, — ты это хотела знать?

— А это так? — с сомнением спросила, всегда представляла сутенеров, грубых мужланов которые как рабовладельцы распоряжаются женщинами.

— Да, — спокойно ответила она, — это работа, и не более того, к тому же хорошо оплачиваемая.

Я никогда не встречалась с проститутками, а они, если эти девушки были проститутками, ничего, красивые, у них прекрасные платья, макияж не вульгарный, маникюр, прически, они

просто дамы, которые пришли отдохнуть в ресторан, улыбаются и шутят. Очень удивилась. Они даже по сравнению в Изольдой выглядят счастливыми, всегда думала, что проститутки грубые, вульгарные и попали в экономическую яму из которой пытаются выползти благодаря данной самой, что ни на есть простой профессии как продавать свое тело.

— Мои девочки, — это звучало так, что они ей как дочки, но она сама-то не старше их, наверное, Оле лет двадцать пять, молодая, похожа на менеджера, — не стоят на улице, не выезжают в сауны или на квартиры, нет, что-то, они это делают добровольно хотя за это и получают деньги и не малые.

— А сколько? — появилось любопытство.

— По-разному, все от клиента зависит, от времени сеанса, — она это говорила, не скрывая и не понижая голос, что бы вдруг кто-то не услышал.

— Сеанс? — удивилась я.

— Ну да, это обычно от двух до пяти часов, во времени никто не ограничивает, что бы клиент был доволен, да и девочки получают так же свое удовольствие.

— Удовольствие? — удивилась я.

— Ну да.

— Как же можно получать удовольствие за деньги?

— Да брось, — чуть возмутилась она, — их ведь никто не принуждает, а деньги — это только дополнение, вот к примеру, Настя, рыженькая с длинными волосами, — я сразу вспомнила ее, а также тонкие брови — вот у нее папа в администрации города, заведует образованием, у нее все есть, или Марина, вторая брюнетка в белом пиджаке, — ее я так же сразу вспомнила, длинные ровные волосы, — она замужем, конечно же муж не в курсе, но он у нее преподаватель в том самом универе, молодой, не старь, мама у нее завуч в школе, а отец директор какой-то строительной компании, — Оля на минуту замолчала, ответила по телефону, — они все так или иначе обеспечены, для них это ну как бы сказать, хобби что ли, ты замужем? — Да, — от неожиданности я сразу ответила.

— Значит понимаешь, что такое секс, не обязанность, а удовольствие, только дома ты за это не получаешь деньги, а тут она еще и зарабатывают.

Да в ее словах конечно же есть смысл, но как же уважение, это ведь чужие мужчины, они все разные, не все ведь могут нравиться, да и просто есть такое понятие как любовь, а тут секс на стороне, за деньги, не ты выбираешь, а тебе просто говорят где и с кем, как породистая сучка. Нет я не понимаю, да и это называется просто — измена, проституция и все. Омерзительно. Я пожалала плечами, но какой-то странный осадок остался, уж слишком они были довольны, улыбались, веселые. Да где же Изольда?

— Извини я тебя загрузила, — Оля улыбнулась и встала, — я на минутку убегаю, — встала, в пепельнице осталась дымящая сигарета, недопитая чашка чая, я так же встала и пошла за свой столик.

Долго мне не пришлось сидеть одной, я уже начала не норушку сердится на Изольду, куда она свалила, если бы не ее пиджак, то точно ушла бы, но тут подошел мужчина и попросил присесть. Кто он такой, понятия не имею, может ее знакомый, я не возражала, да и к тому же он не был рябым, горбатым, а был почему-то в свитер, а ведь на улице лето, может приехал с севера, там в некоторых поселках еще снег лежит, в общем он был ничего, даже симпатичный. Он присел представился, Максимом, сказал, что в командировке, что часто бывает здесь и что хотел просто поговорить и угостить, я согласилась, все равно куда мне пока

деваться. Так слово за слово мы разговорились и даже не заметила, как полетело время, один раз даже пригласил на танец, и я сразу же согласилась. В голове все закружилось, как будто я на свидании, он шептал слова, наверное, так говорят многие, но слушать мне было их приятно, он не приставал и этим расположил к себе. Я видела, что вернулась Оля, она смотрела и улыбалась мне, наверное, я ей то же улыбалась, но на душе от этого вечера было хорошо, тепло, как в юности грело душу.

Он отошел, и я не пошла к своему столику, а подошла к Оле, мне хотелось почему-то больше узнать, я раньше просто над этим никогда не задумывалась.

— Как он тебе? — первым делом спросила она у меня.

— Не знаю, — пожала плечами, я и не думала, как он, просто было приятно и все, запомнила его руки, его подбородок с ямочкой.

— Бери ситуацию в руки, — тут же предложила она.

— Что? — толи удивленно то ли возмутилась я.

— Он же нравится? Верно?

— Ну, в прочем да, — не стала лукавить я, — но я замужем, — вдруг выдавила из себя.

— Кто тебя спрашивает, замужем ты или нет, нравится ну и все, хочется, значит действуй.

Она говорила так просто, как будто выпить чашечку кофе, она, что не понимает, что я замужем и она мне предлагает секс с чужим мужчиной, что за глупость, я ведь не одна из ее девочек. — вдруг неожиданно Максим спросил меня, я похолодела, подняла глаза и кивнула головой, а ведь я этого не хотела, но после того как кивнула все изменилось в душе зазвучала музыка, не знаю ее нот, но помню, что стало спокойно на душе, просто легко, как будто за меня все решили, мне нет смысла думать и решать, сомневаться и оглядываться на зад, — пойдем, — предложил он и встал из-за стола, я встала и взяв его под руку последовала за ним, проходя мимо столика Оли, она протянула мне салфетку которую я сразу же положила в сумочку. Чем дальше я удалялась от кофе, тем больше мне этого хотелось. Нет я не испорченная женщина, я даже удивилась сама себе как быстро я согласилась, но если бы в душе я к этому не была готова, то ни за что бы не согласилась, но у меня уже был первый опыт, пусть не удачный, но он уже сделал первый шаг, к тому же все, почти все мои подружки хвастались своими связями на стороне, что Изольда, что Маргарита или Светка, даже Надя и то намекала мне, что у нее есть парень, к которому она не равнодушна. Я даже сама себе внушила, что рано или поздно у меня будет еще один мужчина, не знаю почему я так решила может когда была у Виктора на работе, у него молодой коллектив и много интересных ребят, что Артур или Володя, Саша или Андрей, но сейчас я шла робея, ведь это мой первый день.

— Не бойся меня, — сказал Макс, когда вошли в номер, он задернул плотно шторы, я стояла по среди небольшой комнаты и не знала, что делать, наверное, просто раздеваться, что делают проститутки, раздеваются, ложатся, ублажают и уходят.

Он открыл шкаф, достал свой портфель с личными вещами, немного порылся и достал оттуда повязку на глаза, у меня дома такая же есть, она от солнца если решил днем поспать, а свет мешает, потом подойдя ко мне сказал.

— Так тебе будет легче, — зашел ко мне за спину и надел ее на глаза, все померкло, нет более ничего, только звуки и запах, теперь я не боялась, теперь я свободна во всем и стала раздеваться.

Я вела себя как девственница, то боялась, то выгибалась хотелось показать свое тело, то снова сжималась и тряслась от страха, то опять раздвигала ноги давая возможность ему свободно

войти в меня. Я просто не знала, что делать, мне хотелось секса, просто секса, но в то же время в голове крутилась назойливое слово — клиент. Я ощущала себя по-настоящему проституткой, которая должна ублажить своего клиента и поэтому, когда он сунул мне под нос свой член я тут же впилась в него губами и неловко начала причмокивая сосать, это было отвратительно, я делала это неумело, глупо, даже стало стыдно за себя, что я не знаю, как это вообще делается. А после он просто как чемодан перевернул меня на живот, потянул на себя, колени коснулись пола, раздвинул ноги пошире и ткнул членом в губки, и скользя сразу провалился, я охнула. Не узнала своего голоса, он был внутриутробный, мне понравилось, что как он это сделал, сжала пальцами простынь, чуть прикусила губу, вытянула шею и тихо застонала.

Наверное, проститутка не получает удовольствия от секса, я его не получила с полна, наверное, по причине того, что боялась, чувствовала себя не женщиной, а именно проституткой которая отработывает деньги и отдает свое тело в руки мужчины которому надо всего-то поиграть с ним, главное не сопротивляться. И все же это было удивительно волнующе, необычно, какие-то струнки в груди были задеты, и они пели мне песню на непонятном языке. Он кончил и спокойно сказал, что я могу идти. Так с женщиной не поступают, но он купил меня и теперь просто вышвыривал из номера, я была только рада этому, быстро заскочила в ванную, через минуту уже оделась и собралась уже выскользнуть за дверь как он удержал за руку и протянул деньги. Они похрустывали, и я смотрела на них как загнипнотизированная, я заработала деньги, это мой заработок, моя прибыль, не так уж много от меня и требовалось, но я была неумехой и почему-то мне было стыдно их брать, отработала или я их, решение затянулось, боясь, что он передумает, схватила их и выскочила в коридор.

Меня чуточку трясло, а в прочем ничего и не было, я боялась, знала много страшных рассказов про жриц любви, что их насиловали и били, заставляли участвовать в групповом сексе, я боялась, но теперь все позади, теперь я испытывала только удовлетворение и даже как ни странно удовольствие от этого секса. Надо у Оли разузнать, как лучше делать. Вот черт, о чем я думаю, уже согласна на работу. Села в холе и посмотрела в низ на улицу, спокойствие, там люди, а тут тишина, нет это было раз и было не так уж и плохо. Спустилась в кафе, ее не было, вышла ну улицу и пошла домой пешком, было, о чем подумать. Лишь через день я позвонила по тому номеру телефона, что был записан на салфетке и первым делом Оля сказала, что Макс был в восторге от меня.

— В восторге? — говорить было трудно, я так волновалась, не знаю даже по чему, мне казалось, что я все провалила, буквально все, — ему понравилось?

— Да, черт подери и просил меня обязательно тебя найти, когда он в августе приедет.

Понравилась! Я была не слыхано удивлена и почему-то обрадовалась этому, но в то же время мне стало очень стыдно за себя, и я положила трубку. Что я натворила, что я сделала? На душе скребли кошки, вдруг муж узнает, я ведь изменила, сидела и самобичевала себя, но чем дольше это тянулось, тем хуже становилось, а вечером заявила Изольда, как чуяла, что мне хреново, не говоря ни слова уволокла к себе домой. Женька, ее муж хлопотал, думал, что у меня, что-то случилось, бедненький Женя, только и думала я, но с градусами что я поглощала уходила и печаль, теперь было не так уж все плохо и в какой-то момент я смирилось с тем, что было, лишь слова Оли звучали в голове — ему понравилось, а кто его вообще спрашивал, что ему там понравилось, я могу на много большее и буквально проглотила стопку какого-то жутко горячительного напитка.

Еще были сомнения, была не уверенность, но в душе я уже давно решила попробовать еще раз, почему-то хотелось, может тайный мужчина, а может похвала, что я могу как женщина, что чувствительна к сексу, даже не знаю почему, вот только я боялась, что моя авантюра вскроется и поэтому не звонила ей. Прошло две недели и как бы случайно зашла с мужем в кафе, Оли не было, не то, что бы огорчилась, в большей степени обрадовалась, мол вот и решение, значит нет так нет, присели заказали себе ужин, а тут возьми со спины подошла она и поздоровалась.

— Привет, Ир, давно не виделись, — Виктор немного удивился, не придавал значение, он мало кого знал из моих однокурсников, — помурлыкаем?

Я встала и пересела к ее стойку.

— Готова? — был первый ее вопрос.

— Да, — достаточно уверенно ответила ей, — но...

— Что не так?

— Те деньга, что я получила.

— Они твои, честно заработанные.

— Но ведь ты с этого, что-то ведь получаешь? — спросила ее.

— Да 30 процентов.

— Ого, — удивилась я.

— Это бизнес и не более, не согласна?

— Нет, все нормально.

— И так слушай, — она взяла салфетку и стала писать, — 1 выбери себе имя для общения, реальным не пользуйся, 2 в рабочие дни, так будем называть...

— Я не могу каждый день, — возмутилась я.

— И не надо, сама решишь, когда сможешь, но не реже двух раз в месяц и заранее предупреждаешь. Хорошо?

— Ладно, — согласилась я.

— И так 2, в рабочие дни заходишь к Вике, она делает тебе татуировку, — я подняла брови, — временная, — тут же добавила Оля, — именно на нее мужчины клюют и запоминают, не твое имя, а татуировку, она потом стирается раствором, — тут же написала ее телефон, — 3 Света, — снова написала телефон, — он здесь же располагается, делает тебе макияж, подбирает парик, а ты что хотела, она профи, не узнает ни кто, в четвертых, все они для тебя клиенты, не думай заводить дружбу, не даешь телефоны и не на что не соглашаешься, на стороне нет связей, это понятно, правило.

Она еще много, что говорила, про врачей, про презервативы, про спорт и намекнула, что мне надо свести животик, как бы все это не забыть, полный инструктаж. Виктор посматривал на нас, а сам уже уплетал рыбу и попивал вино, а у самой в душе играла интрижка, и все же я, наверное, не права соглашаясь на все это, но мне удивительно хотелось попробовать, нет, не из-за денег, а из-за мужчин их похвал, мне хотелось не просто ублажать, наверное, каждая женщина — это может делать, что тут сложного, а быть лучшей. Я внимательно слушала инструктаж боясь, что-то пропустить, иногда переспрашивала иногда кивала понимая, что это так очевидно, но сидела и слушала свой первый инструктаж. — И еще, это самое главное, никогда сразу не прыгай в постель, ты ничего не отрабатываешь, ты играешь свою роль и тут важно умение общаться, 95% это общение и ничтожно малый процент то за что они платят. Ясно? — спросила она и подняла брови.

— Да, а что тогда делать? — поинтересовалась я.

— Бильярд, не умеешь, научишься, спорт в двоём, гулять, кино, кофе и прогулки, секс не столь интересен если нет заправки, список минимума, что надо уметь напишу потом.

Я с ней полностью согласна и то, что сейчас она сказала, мне очень понравилось, ведь мне самой хотелось именно потусоваться, чтобы как бы сказать, привыкнуть к мужчине, клиенту, посмотреть на его повадки, понять, что он хочет, как и что я могу в дальнейшем. В голове так и роились мысли, так и шептались, аж в груди сердечко застучало, а в животе заныло.

— И еще, хоть мы и предупреждаем клиентов, но снимать нельзя, запрет, зачем тебе потом головная боль, если вздумает, просто уходишь и все, мы еще с тобой после поговорим, пока хватит, начнешь с этого — и протянула мне салфетку с номерами, — потом поговорим, обязательно мне завтра позвони.

— Да, хорошо, — взяв салфетку, ответила ей и пошла к столику мужа, наверное, уже сердится, что так долго.

Пролетела неделя, я была все это время как заводная, ждала чего-то необычного, так переволновалась, что спать не могла, ощущение какой-то сказки, но вот сказка ли это будет не знаю. Да порой возникали сомнения. Думала даже отказаться, но брав в руки телефон, положила его обратно, так и не решилась, в груди вечно ныло, лишь занятия спортом немного отвлекали от мыслей.

Это было похоже на экзамен, не знаешь какой тебе билет достанется, я позвонила в четверг и сказала Оле, что буду готова в пятницу, она согласилась. Днем ходила к Вике, такая толстенькая женщина, уже в годах, но какие у нее искусные руки, она приказала мне раздеться до гола, посмотрела, немного поохала, а после достала большую коробку, порылась в ней и сделала две накладные татуировки, одну на шею, маленькую в виде отпечатка лапы котенка, а еще три, но чуть побольше на животе, так, чтобы уходили под плавки. Получилось очень забавно, интригующе и даже соблазнительно особенно та, что скрывалась под ризиночкой.

— Перед тем как идти домой, прими душ и вот тебе масло, все снимет без остатка, — напоследок, проконсультировала она.

Света возилась со мной долго, наложила тени, румянец на скулы, маникюр, я чувствовала себя актрисой, которая сейчас выйдет на съемки, а после она достала несколько париков и все примерила их. Самый удачный оказался самый необычный, черный с фиолетовыми прядями, как длинные огоньки пламени, очень необычно и красиво.

Возвращаться домой я не собиралась, мама пришла за детьми, они с пятницы по воскресенье у нее, всю неделю ждут, когда пойдут к бабушке, там вкусняшки и можно потусоваться в парке. Виктору позвонила и сказала, что пошла к Изольде, буду поздно, он даже не прореагировал на слова, что-то пробурчал, ну и пусть.

Первый день оказался странным, сидеть в номере, так сказать офис Оли, он на втором этаже отеля я не хотела, скучно, пусто, никого, я одна и спустилась все в то же кафе, заказала чаю и так спокойно посматривая в окно просидела с час, а потом появился клиент. Оля подсела.

— Не переживай, все у тебя будет замечательно, я верю в тебя, — успокоительно сказала она и погладила по руке, но я уже с трудом сдерживала себя, уж лучше бы поскорей, самое худшее это ожидание, — Геннадий, он твой, — сказала она и посмотрела мне за спину, в ужасе я повернула голову в его сторону, — время пошло, два часа в твоём распоряжении, делай, что хочешь, и запомни не тащи его сама, — уже шепотом добавила, — ясно?

Я кивнула, и еще раз посмотрела на мужчину. Он выглядел не отталкивающим, боялась именно этого, что мне просто подsunут и я через силу будут общаться с чужим совершенно отвратительным мне мужчиной. Он был в возрасте, я для него девочка, лохматые брови, короткая стрижка, тонкий подбородок и большие темно-карие глаза, улыбнулся мне и кивком пригласи к себе за столик. Чего-то боясь я встала и не спеша пошла к нему.

Ничего в прочем и не было, мы целый вечер просидели в кофе, говорили, правда он пытался меня напоить, подливал, но я следовала правилу, которое мне Оля оговорила заранее, не более двух бокалов и не важно чего, вот я и потягивала, медленно, по садистке. А потом он откланялся и ушел. Я была в шоке, просто в шоке, в стопоре, даже не знала, что мне делать, пере домной лежала свернутая салфетка, а в ней деньги, но за, что, просто поболтать, просто за компанию? Положила их в сумочку и скосилась в сторону столика Оли, он был пустой, но за соседним сидел Андрей с компанией. Андрей он работает у мужа в компании рекламным администратором, в основном на этой должности женщины и в основном это разведенные и с детьми, как говорит Виктор, такие агенты преданы работе, держатся за нее поскольку нужны деньги, а молодые и уж тем более парни — это временный дефект для агентства.

Я похолодела, ведь я несколько раз была у них на корпоративе, и Андрей даже клеился ко мне, он просто перебрал чуточку, в прочем он тогда мне не представлял угрозу, однако Виктор сделал ему серьезное внушение. И сейчас Андрей был здесь, кто другие, не знаю, но я испугалась, что он может меня узнать и решила тихонько уйти. Подсела Оля. Она уже который раз появляется так неожиданно, как будто материализуется из воздуха, она просто присела, и мы еще с часик с ней проболтали. Я стала к ней привыкать, может даже и подружиться, не знаю, но разговаривать с ней было приятно.

— Перестань грызть ногти и дергаться, — с укором сказала Оля, это тебя выдает.

Я сама знала, что эта отвратительная привычка, но никак не могла от нее избавиться и чем больше волновалась, тем больше грызла, я даже не замечала, как могла вот так просто изгрызть с таким трудом отращенные ногти.

— Звонил Геннадий, — я сразу поняла о ком она говорит, — сказал, что ты потрясающая.

— Но мы даже, — начала было я.

— Не важно, главное ему ты понравилась, он наш постоянный клиент и в первые так просидел, хочет завтра...

— Не могу, — сразу возмутилась я, — мы с мужем идем...

— На вечер, найди несколько часов, ведь сможешь? — и подняла брови, — и хочу еще сказать, если тебя кто-то специально заказывает, это повышает стоимость твоей работы как минимум на 50%, теперь понимаешь?

— Да, — как-то по-детски ответила я.

— Сможешь?

На несколько секунд задумалась и все же согласилась.

— Умничка, не пожалеешь, — сказала Оля и тут же позвонила по телефону — Договорились, — сказала она одно единственное слово.

Она сделала еще несколько звонком, ей то же звонили, я скосилась на дальний столик, компания Андрея все так же сидела на месте и уже более бурно вела разговоры, даже тут я слышала их, кто-то хвастался своей работой, а кто-то наоборот ругал своего шефа, нашли, о чем говорить, как бабы жалуются, подумала я.

— У тебя еще есть время? Новый клиент, хорошо платит, — и посмотрела на меня в ожидании

ответа.

В данный момент мне просто хотелось ускользнуть от сюда, на часах было всего-то восемь часов, и я была не удовлетворена сегодняшним днем, ведь я настраивалась на иное, на игру, на флирт, который перерастет в гораздо большее и поэтому я сразу согласилась.

— Да.

— Хорошо, — взяла трубку и набрала номер, через несколько секунд ей ответили, нажала кнопку окончания разговора и сказала мне, — 736 номер, два часа в твоём распоряжении, — улыбнулась, я даже не знала, что сейчас делать, — ну же иди, — почти приказала она мне, я встрепетнулась, спало оцепенение и встала из-за столика и пошла.

На удивление мне было хорошо, что-то решилось, я на что-то гожусь и сейчас готова к игре, да именно к игре, номер, какой там, 738 или 736, да точно 736, еще бы не забыть. Значит номер, прелюдий нет, но останется моя игра, и значит новичок, ладно, ладно, ладно.

Говорила сама себе и пешком подымалась по лестнице, не хотела спешить как будто бегу на свидание, нет главное держать дистанцию, заставить чуточку ждать, пусть понервничает, пусть настроится и подумает о всякой глупости.

Вот и седьмой этаж, отдышки нет, легкость в теле и тишина на этаже, ковровые дорожки полностью поглощали шум шагов, как будто ты летишь в воздухе и только тихая, убаюкивающая музыка. Подошла к двери 736 и постучала.

И только теперь сердце забарабанило, что меня ждет, какой сюрприз, джек-пот или фиаско. Дверь открылась. Фиаско. Полный облом. Я похолодела и по спине пошли мурашки страха. В дверях стоял Андрей. На мгновение я потеряла дар речи, даже хотела сказать, что ошиблась номером, но он опередил.

— Проходи, — и отошел в сторону давая мне войти.

Я сделала шаг в перед и дверь за моей спиной закрылась. Все. Решила я. Пропала. Какая уж тут конспирация, первый день и полный провал, зря я это, ой зря. Ноги с трудом слушались, я вошла в комнату, номер не большой, эконома класса, снят на несколько часов специально для меня, по середине большая кровать, два кресла, огромное от потолка до пола окно, а за ним крыши домов. Эта часть города малоэтажная, еще не застроили, только краны стоят и окна как раз выходили на эту пустошь, никого кто мог бы сейчас на меня смотреть.

— Шампанское? — спросил он и достал два бокала.

Почему считается, что шампанское придает романтическое настроение, что за стереотипное мышление, лучше бы кофе, оригинальной, необычно.

— Да, спасибо, — согласилась я и подошла к окну.

Он быстро открыл бутылку, она надрывно зашипела, выпустила газы и смолка, подал бокал, я взяла и пригубила, лопающиеся пузырьки щекотали нос, я улыбнулась. Он ничего не говорил, а как-то странно косился на меня. А может не узнал, а может не так уж все плохо, может стоит играть свою роль, и чем больше я думала, тем увереннее становилась. Он ведь даже не может представить себе, чтобы жена его шефа, вдруг была проституткой, это просто немыслимо, у него даже в голове такой мысли не может возникнуть и если я даже сниму парик, смою макияж, и он увидит меня такой какая я есть и то не поверит, просто это само по себе не реально, для его понимания, жена шефа и тут с ним, за деньги. Абсурд. И тут я рассмеялась, не над ним, а над тем, что ранее боялась его, боялась, что правда выйдет наружу, никуда она не выйдет, останется при мне вот и все.

Он выпил свой бокал, я сама налила ему новый, мы начали говорить, а он пил, я опять

налила, потом еще и еще, так он всю бутылку и выпил пока мы с ним говорили. Он стал как теленок мягким и болтливym, ни я, ни он уже не вели себя как два идиота, которых заперли в клетке. Он снял рубашку, через минуту уже снял брюки, а через секунду остался голым и шлепнулся на кровать, его мужской орган подпрыгнул и вяло упал. Улыбка не сходила с моего лица, дак вот он какой Андрей, животик катается, грудь как у девушки, рыхлая, пухлые бедра, я стояла и смотрела на него, было так забавно рассматривать чужого мужчину, а в это время в душе уже, что-то ньюло. В офисе мужа он был робкий, с любопытством косился на меня и думал, наверное, могу сказать, о чем он думал, мол вот какая женщина и она шефа, что мол за не справедливость, он мог думать обо мне только как о женщине и не более того. А теперь он лежал передо мной голый, а я медленно раздевалась, мне хотелось, чтобы он коснулся моего тела, я-то знала, кто он, а он нет, может именно это мне придавало столько силы, и какое-то огромное желание быть с этим мужчиной, пусть никчемным, я знала это, но мужчиной. И теперь я изменю мужу не с кем-то, а с одним из его подчиненных, эта мысль меня буквально выворачивала на изнанку, и я с трудом сдерживала себя, чтобы не наброситься на него.

— Ты похожа на знакомую, — вдруг сказал он, мне стало почему-то дурно.

— Она хороша? — спросила его.

— Нет, не очень, — быстро, чуть заплетающимся языком сказал он, — жена шефа, — я замерла.

— Наверное толстая.

— Нет, — удивленно сказал он.

— Обычно жены шефа толстые, откормленные, значит красивая?

— Ну, так себе, просто ты немного похожа на нее.

— А ты похож на Баниониса, — сострила я и присела на кресло.

— Не уж-то, — вытянул шею и взглянул на свой живот, а после пошевелил им.

— Каждый из нас на кого-то похож, — подтянула ноги к себе и согнула в коленках, обхватила их руками, даже не знала, что сейчас делать, — значит она красивая, — как факт подтвердила я, положила ладони на колени и посмотрела на Андрея, он внимательно следил за мной, в груди все за щемило и грудь сжалю, а между ног заньюло, засочилось, я прикусила губы и раздвинула в стороны колени, Андрей так и замер в оцепенении.

Да жена шефа так не могла ни за что поступить, взять и развести ноги в стороны перед ним, перед мелким агентом, для него жена шефа, это, что-то не достигаемое, как звезда с неба, а тут я, простая женщина, развратно раздвинув ноги показываю ему свой голый голодный лобок. Я уже хотела его, хотела этого мужчинку, хотела, чтобы он вцепился в мое тело и рыча, пуская слюни повалил на спину и вонзил свой член, как мне это захотелось.

Прелюдий не было, все кончилось быстро, я не испытала оргазма, да какой там оргазм, я еще тряслась от неуверенности и только поэтому вытворяла всякие глупости, вертелась перед ним, вставала на колени и развратно показывала ему свою попку, а потом падала на спину и раздвинув ноги давая возможность ему целовать мои губки. Раздался телефонный звонок, я соскочила с кровати и быстро схватила трубку.

— Время вышло, — коротко было сказано.

— Все, — высоко пожав плечами, так, чтобы грудь чуть подпрыгнула сказала я ему.

— Я заплачу, — забубнил он.

— Нет, — конкретно сказала я, и он еще смеет мне говорить про деньги, завтра будет

жаловаться, что маленькая зарплата и опять пойдет к мужу кланчить повышение, Виктор и так у меня в последнее время бесится при слове повышения, — потом в следующий раз, — нагнулась к нему так, чтобы он прикоснулся к груди и добавила, — хорошо?

— Да, — промямлил он.

Это был мой третий опыт, я испытала по-настоящему женский триумф, нет не от оргазма, его ведь не было, а от того, что владела подчиненным мужа, как будто я за что-то ему мстила, какая-то странная игра, но я была удовлетворена этим.

Я поехала к Изольде, говорила ему каждую пятницу, а он уже привык, что вечером иду к ней в гости и не спрашивал, когда вернусь, не задавал вопросов, а если был дома, то сидел за компьютер и открывал свои таблицы. Я поехала к Изольде, это как пароль, я готова и иду на работу, у каждого своя работа, каждый видит в ней свое, для кого-то деньги, для кого-то обязанность или увлечение, для кого-то карьера или возможности, а что она значит для меня, наверное, все сразу в месте. Я поехала к Изольде, открывала сумочку и проверяла наличие своего боекомплекта в виде презервативов, три, достаточно и закрывала ее.

Андрея муж через месяц уволил, я с облегчением вздохнула. Сегодня была смущена, звонила Оля и предложила мне специализироваться на экзотическом виде секса, как сказала она на редком, а именно секс в попку. Она ничего больше не сказала, только просила подумать и не забыла упомянуть, что этот вид секса очень редкий, а значит и оплачивается по особому тарифу. Я не согласилась, но и не отказалась.

Я поехала к Изольде сказала я мужу и вышла из дома.